

31. Прорыв

Взгляд Чу Яна был острым, а руки быстрыми. Он бросился вперед и прижал ладонь к груди Ши Цяньшаня. Послышался глухой треск, и кости в груди старшего брата разлетелись на куски. Его тело рывком подбросило вверх, его глаза округлились, и а из ушей, носа и рта хлынула кровь. Спустя несколько вдохов, его тело обмякло, и он перестал дышать.

- А? - Мэн Чаожань посмотрел на Чу Яна. Он сразу понял его намерения и глубоко выдохнул.

- Учитель, лучше, чтобы это сделал я. Он запугивал нас в течение многих лет, так что я воспользовался шансом выпустить свой гнев, - спокойно сказал Чу Ян.

Мэн Чаожань задумчиво посмотрел на него и похлопал по плечу. Он хотел сказать что-то Чу Яну, но в конце концов, просто молча вышел.

Учитывая характер Мэн Чаожаня, если бы ему пришлось собственноручно убить ученика, которого он растил на протяжении восьми лет, то угрызения совести мучали бы его до конца жизни. Однако, так как это сделал Чу Ян, даже несмотря на то, что в итоге Ши Цяньшань умер на его глазах, это произошло не от его руки, и он будет меньше мучиться от угрызений совести.

Как Мэн Чаожань мог не понять намерений Чу Яна?

Чу Ян вздохнул. Он посмотрел на Ши Цяньшаня. Не в силах сдержать накопившуюся обиду, он сказал: «Умереть так легко... для тебя это было слишком удобно».

Эти слова не были преувеличением. Если бы Мэн Чаожань не вмешался так внезапно, тогда план Чу Яна в сочетании с ненавистью, накопленной за две жизни, заставил бы Ши Цяньшаня молить о смерти.

Чу Ян, наконец, понял, почему Мэн Чаожань дал ему такое имя. Во-первых, из-за слова «Чу» внутри нефритового кулона. Во-вторых, из-за «Чу» в имени Е Чучен.

Разве «Чу Ян» не звучало как ранний утренний солнечный свет?

Разве у «Чучен» было не похожее значение?

Разве «Тан*» в имени Тан Тана не означало мимолётную красоту?

Разве Мэн Чаожань не оплакивал таким образом свою скоротечную любовь?

Внезапно Чу Ян понял глубинную печаль, которую учитель хранил в своём сердце. Людям сложнее всего справиться с разлукой при жизни и расставанием после смерти. Причём,

разлука при жизни всегда шла первой, потому что ее пережить было сложнее.

Расставание после смерти было лишь временным неудобством, но мучения от разлуки при жизни длились до самой смерти. Жизнь превращалась в сплошную боль, высеченную глубоко внутри и несущую в себе бесконечную пытку!

- Е Чучен... - тихо повторил Чу Ян. Глядя в сторону Мэн Чаожаня, он подумал: «Учитель, я запомню это имя».

Оглянувшись назад на труп Ши Цяньшаня с закатившимися глазами, после долгого молчания Чу Яна начали одолевать противоречивые эмоции. Наконец, он почувствовал, что в самом деле изменил судьбы людей!

В предыдущей жизни Ши Цяньшань прожил бы ещё четыре года. Но не дольше, чем через месяц с начала этой второй жизни он умер от руки Чу Яна...

После минуты молчания Чу Ян накрыл тело одеялом и неспеша вынес на улицу. Когда Чу Ян обо всём позаботился, он обнаружил кое-что удивительное. За это время Тан Тан успел приготовить другую порцию еды и поставил её на стол, еще с горячим паром.

Еще более удивительным было то, что Мэн Чаожань, вместо того, чтобы исчезнуть, спокойно сидел за столом, дожидаясь Чу Яна, как будто ничего и не произошло.

Когда Чу Ян вошел, Тан Тан неуверенно спросил: "Это... старший брат...Ши Цяньшань...?"

- Он мёртв. Я убил его, - спокойно ответил Чу Ян, после чего присел.

Тан Тан кивнул и опустил голову, резко потеряв аппетит. Когда он услышал то, что говорил Ши Цяньшань, он подумал, что смерти для него было недостаточно. Однако сейчас он все еще испытывал необъяснимое чувство утраты. Что бы там ни было, а они много лет прожили бок о бок. Кроме того, до сегодняшнего дня Тан Тан и не подозревал об истинной натуре Ши Цяньшаня.

Мэн Чаожань с серьёзным лицом поднял свои палочки и сказал: "Давайте есть". - его взгляд был спокоен, как будто события сегодняшнего дня никогда не происходили, а во Дворе Пурпурного Бамбука никогда не было ученика по имени Ши Цяньшань.

Все трое ели в тишине. Напряжение в воздухе было настолько тяжёлым, что, казалось, было осязаемо.

Чу Ян ничего больше не говорил. Мэн Чаожань не нуждался в утешениях. Несмотря на то, что он действительно чувствовал сожаление, в течение нескольких дней он легко с ним справится. Вот только слова, которые Ши Цяньшань произнёс перед смертью, разбредили старые раны

глубоко в сердце Мэн Чаожаня. Эта боль, вероятно, еще долго будет его мучить...

Когда Мэн Чаожань закончил есть, он заметил, что Чу Ян всё ещё жадно уплетал еду. Он невольно улыбнулся и сказал: "Чу Ян, ты действительно впервые кого-то убил? Насколько я помню, прежде ты даже курицу не убивал".

Чу Ян замер и ответил: "Да ...!" Только сейчас он понял, что вёл себя слишком спокойно после убийства. В глазах такого опытного человека, как Мэн Чаожань, такая необычная реакция казалась сомнительной.

Был ли это мастер боевых искусств или злодей, совершивший бесчисленные преступления - убив кого-то впервые, реакция должна быть другой. Но Чу Ян, который только что убил человека, своего старшего брата, с которым прожил восемь лет, спокойно ел, как ни в чём не бывало...!

Это не могло не нервировать остальных.

- У тебя крепкие нервы. Как будто ты прирождённый убийца, - говорил Мэн Чаожань улыбаясь. Внезапно он вспомнил предложение У Юньляна. Сейчас идея что послать Чу Яна на ту опасную миссию не казалась такой неразумной. Он держался чрезвычайно спокойно. Если послать его на миссию, то он не допустит серьезных ошибок. Но Мэн Чаожань всё равно беспокоился о своём ученике, поэтому его одолевали противоречия.

Это хороший, но одновременно и рискованный шаг!

- Прирождённый убийца... - Чу Ян мысленно рассмеялся. Про себя он подумал: «Хотя в этой жизни это было мое первое убийство, в предыдущей жизни я отправил на тот свет тысячи душ. Это можно считать хладнокровной реакцией? Моё сердце давным-давно окаменело. Как ни странно, но убийство человека ничем не отличается от убийства курицы...»

- Даже своей смертью Ши Цяньшань не расплатился за все свои грехи. Его убийство было лишь делом справедливости. Я не испытывал никакого давления или сомнений, плюс, для меня это было честью, - ответил Чу Ян.

Мэн Чаожань посмотрел на него и вдруг улыбнулся: «Очень хорошо!»

В мгновение ока пролетели три дня!

Этой ночью Чу Ян сидел один в глубине бамбуковой рощи, чувствуя энергию неба и земли. У него было ощущение, что сегодня у него будет прорыв в культивации и он, наконец, прорвется на уровень Воина боевых искусств!

Со дня убийства Ши Цяньшаня бурная сила, которая была скрыта глубоко внутри Чу Яна,

пробудилась. Он также почувствовал пугающую ауру, возродившуюся в его дантяне. Как будто внутри него проснулась кровожадность, которая выла и терзала его изнутри.

Это была жестокость, укоренившаяся в его душе после практики искусства одинокого меча в предыдущей жизни. Чу Ян потратил много усилий, пытаясь подавить эти эмоции для того, чтобы продолжить мирно совершенствоваться. Именно в тот момент энергия внутри него внезапно излилась наружу, как будто пытаясь вырваться из невидимых оков!

Чу Ян прищурил глаза и принялся управлять вихрем энергии, уделяя при этом особое внимание своему дантяню. Казалось, сейчас маленький дух Меча Девяти Бедствий стал центром всего. Вихрь из его дантяня закрутился вокруг духа Меча Девяти Бедствий девять раз и, как молния, выстрелил прямо в меридианы. словно неудержимая природная стихия, он затопил собой все каналы в теле Чу Яна!

Постепенно набирая силу, энергия совершила круг по его меридианам девять раз, пока не превратилась в мощную волну. Сосредоточенность Чу Яна прервалась, когда мощь этой волны преодолела предел уровня Ученика боевых искусств и агрессивно перешла на уровень Воина боевых искусств!

Буум!

Чу Ян услышал лишь звук взрыва внутри своего тела. Его резко бросило в дрожь, и вдруг изо рта и ноздрей у него потекла свежая алая кровь.

В это время в нём поднялась огромная волна энергии, которая прорвалась через его барьеры и заполнила собой новые меридианы. Чу Ян изо всех сил пытался держать под контролем поток энергии, потому что после прорыва неосторожное использование новых меридиан могло привести к травмам. Эти невидимые травмы могли значительно ограничить будущие возможности практика.

Он был настолько осторожен, как будто пересекал мост, сделанный из одного бревна. Проведя энергию по меридианам один раз, Чу Ян покрылся испариной. Но он не остановился и продолжил прилагать все свои усилия.

Первый круг, второй круг... девять кругов были завершены!

После завершения цикла Чу Ян глубоко вздохнул. Ему казалось, что он потерял половину своих сил. Затем его охватило чувство расслабления, как будто его погрузили в тёплую воду.

Чу Ян сплюнул какую-то тёмную жидкость. Даже в ночное время она ярко засверкала черным светом, а затем рассеялась в воздухе.

В это же время Мэн Чаожань стоял, выпрямившись, в глубине рощи пурпурного бамбука. Все

его тело было покрыто ночной росой, он внимательно следил за своим учеником.

Когда Чу Яна добился успеха, Мэн Чаожань тоже с облегчением выдохнул. Чу Ян только что продвинулся ещё на один шаг на пути культивации.

- Очищение меридианов? -Мэн Чаожань был ошеломлён, когда увидел, как Чу Ян сплюнул грязную тёмную массу. Не в силах сдержаться, он широко раскрыл глаза и рот и внезапно проронил эти слова. Это...были нечистоты из его меридианов!

*[П/п (soyogi): На самом деле здесь подразумевается цветок Тань Хуа или эпифиллум остролепестный, он же «королева ночи». Его цветки распускаются довольно редко и только ночью.]

[П/п (Maljero): Правильно его имя пишется как Тань Тань, но ради благозвучия я оставил Тан Тан]

<http://tl.rulate.ru/book/96706/1032>